

УДК 002.1:097

ББК 76.100

DOI 10.25281/0869-608X-2018-67-4-431-442

В.Ю. СОКОЛОВ

Изучение провениенций в историко- книговедческих исследованиях на рубеже XX—XXI вв. (на примере Украины)

Реферат. Статья посвящена исследованиям провениенций в Украине. Цель работы — проанализировать и обобщить сведения, касающиеся изучения провениенций в книговедении; определить особенности интерпретаций содержания термина «провениенция» в современных книговедческих и библиотковедческих исследованиях; раскрыть основные исторические факторы, повлиявшие на формирование содержания этого термина, а также выяснить место и значение исследований провениенций в определении владельческой принадлежности книги, раскрытии особенностей функционирования книг в обществе, воссоздании истории их бытования, реконструкции библиотечных коллекций. Используются методы терминологического анализа, сравнительно-исторический, описательно-повествовательный, библиографический и др.

Охарактеризованы основные направления толкования термина «провениенция» в современной украинской, русской, американской, польской историографии. Раскрыты основные факторы формирования значения термина «провениенция» в процессе изучения владельческой принадлежности и бытования книги. Дается определение данного понятия, включающего в себя владельческие записи, книжные знаки, печати, штампы, инвентарные номера, другие книжные элементы и признаки, которые указывают на принадлежность книги определенному лицу или учреждению. На примере украинских книговедческих исследований 1990-х — 2010-х гг. подробно характеризуется каждый составляющий элемент провениенций, а также особенности интерпретаций содержания данного термина. Проанализированы роль и значение комплексного исследования провениенций в процессе историко-книговедческого анализа рукописей, старопечатных и редких изданий, в раскрытии особенностей функционирования книг в обществе, определении состава различных книжных коллекций, изучении читателей определенной эпохи.

Практическое использование результатов исследований провениенций состоит в оказании определенной помощи библиотечным сотрудникам в формировании специализированных фондов библиотек. Провениенции в своеобразной документальной форме отражают основные черты и особенности исторических и культурно-просветительских процессов эпохи. Изучение провениенций позволяет, в случае отсутствия инвентарных записей, осуществлять реконструкцию утраченных книжных собраний, исследовать читательский круг той или иной книги, проследить пути ее распространения.

Ключевые слова: книговедение, история книги, редкая и ценная книга, книжные коллекции, книжные знаки, владельческие записи, провениенция.

Виктор Юрьевич Соколов,
Национальная библиотека
Украины имени
Ярослава Мудрого,
главный библиотекарь
Михаила Грушевского ул., д. 1,
Киев, 01001, Украина
кандидат исторических
наук
E-mail: socolv@i.ua

Для цитирования: Соколов В.Ю. Изучение провениенций в историко-книговедческих исследованиях на рубеже XX—XXI вв. (на примере Украины) // Библиоковедение. 2018. Т. 67, № 4. С. 431—442. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-4-431-442.

Книга по своей природе является ове­щественным носителем исторической памяти, представляя собой комплексный источник разнообразной информации, которая раскрывается через языковые, географические, хронологические, тематико-типологические, художественные, материальные, производственные и другие характеристики, а также через комплекс различных видов провениенций. Однако разночтения в толковании содержания термина «провениенция» усложняют историко-книговедческий анализ. К сожалению, вопросы формирования, смыслового содержания, особенностей развития и использования книговедческой терминологии лишь эпизодически изучаются исследователями книги. В частности, отсутствуют публикации, где предметом исследований является изучение сущности, объема, содержания и специфики применения термина «провениенция» в книговедении и библиоковедении, который в последние десятилетия все чаще используется в научных трудах и лексике профессионального общения исследователей книги. В работах, связанных с анализом книжных знаков, записей, маргиналий, определению владельческой принадлежности книги, раскрытию дефиниции термина «провениенция» в большинстве случаев посвящено несколько строк [1—9]. Конечно, в зависимости от контекста изучения указанных аспектов исследования книги или книжных коллекций некоторые авторы уделяют гораздо больше внимания определению значения этого термина [4; 7; 8; 10]. Впрочем, даже поверхностный историографический анализ показывает, что вопросами определения сущности и содержания термина «провениенция» занимались преимущественно польские и немецкие исследователи книги [11—18].

Цель настоящей статьи — проанализировать и обобщить сведения, касающиеся изучения провениенций в книговедении; определить особенности толкования содержания термина «провениенция» в современных книговедческих и библиоковедческих исследованиях в Украине; раскрыть основные исторические факторы, повлиявшие на формирование его содержания, а также выяснить место и значение исследований провениенций в определении владельческой принадлежности книги,

раскрытию особенностей функционирования книг в обществе, воссоздании истории их бытования, реконструкции библиотечных коллекций.

В современных научных публикациях термин «провениенция» (сущ. *proveniencia* от лат. глаг. *provenire* — «возникать, происходить, находиться», получившего распространение в значении понятия «происхождение») встречается довольно часто, однако в каждой научной области он имеет свои отличительные оттенки значения. Так, в архивоведении, биологии, археологии, географии его значение часто отождествляется с понятием происхождения документа (вида, вещи, явления), например географическое происхождение, популяцией, историей бытования и пр. Различные толкования встречаются даже в пределах одной науки. В частности, в книговедении неоднозначность толкования термина в научных публикациях обуславливает возникновение определенных отличий в использовании и понимании провениенций. Например, книговед Н. Шведц при определении значения термина «провениенция» отмечает, что в массе рукописных заметок, которые можно найти в книге (комментарии читателя к напечатанному, личные наблюдения, которые не имеют отношения к тексту книги, анекдоты, помарки, исправления и т. п.), в данном контексте учитываются только те, которые функционально соответствуют требованию указывать на владельческую принадлежность, это и есть, собственно, провениенции [10, с. 48—49]. Отсюда, провениенции — это рукописные записи о владельческой принадлежности книги.

Исследователь книги и книжных собраний Т. Мяскова полагает, что провениенции как владельческие знаки, свидетельствующие о принадлежности отдельной книги к определенной библиотеке, существенно дополняют недостающую информацию об истории бытования изданий, создании и развитии библиотек, а также являются одним из основных инструментов для осуществления физической и библиографической реконструкции исчезнувших вследствие определенных исторических обстоятельств книжных собраний [19, с. 175]. Правда, далее она сообщает, что к провениенциям также относятся владельческие записи,

дарственные, автографы бывших владельцев книг, библиотечные шифры [19, с. 179—180]. По мнению другого специалиста в области владельческих книжных знаков и записей, Т. Якубовой, анализ и описание провениенций дает возможность не только исследовать и реконструировать утраченные библиотеки, раскрывать сферы бытования книг, но также изучать историю книгообмена, составлять каталоги несуществующих ныне книжных собраний, выявлять исторические особенности формирования читательских интересов [20, с. 48].

Книговед и исследователь фондов средневековых библиотек И. Циборовская-Рымарович отмечает, что маргинальные записи — значительная составляющая провениенций, помимо записей это также печатные экслибрисы, суперэкслибрисы, штемпели, печати и т. д. [7, с. 267—268]. К провениенциям она относит не только рукописные записи, но и многочисленные книжные знаки и маргиналии, поскольку, по ее мнению, как вид исторического источника они используются в самом широком своем значении, к ним можно причислить комментарии читателя печатного текста, владельческие, дарственные записи, записи при покупке, древние рукописные библиотечные шифры (если они сохранились) и т. п., которые являются одним из основных и уникальных источников информации о формировании монастырских библиотечных фондов. И. Циборовская-Рымарович подчеркивает, что определить принадлежность книги к конкретной монастырской библиотеке, если она находится в составе другого фонда, можно только по провениенциям, просматривая фонды *de visu*: по владельческим записям, экслибрисам, суперэкслибрисам, древним шифрам или же по печатным каталогам коллекций инкунабул, палеотипов и альдин [8, с. 11]. Таким образом, провениенции — это также владельческие записи, книжные знаки (суперэкслибрисы, экслибрисы и пр.), штампы (библиотечные, переплетных мастерских, книготорговых магазинов и др.), шифры старых библиотек, свидетельствующие о принадлежности книги к определенной библиотеке или владельцу и являющиеся документальной основой для библиографической, а порой и физической реконструкции библиотеки [21, с. 274—275]. И. Циборовская-Рымарович рассматривает провениенции как источник информации о распространении и бытовании старопечатных книг, благодаря изучению которых предоставляется возможность более точно описать и ре-

конструировать книжные собрания, в частности, родовые библиотеки Правобережной Украины и книжные собрания монастырей XVIII—XIX вв. [22].

Такого широкого толкования содержания провениенций придерживалась в своем диссертационном исследовании С. Булатова, отмечавшая, что ею систематизированы многочисленные провениенции библиофилов XVI—XVIII вв.: рукописные владельческие записи, экслибрисы, суперэкслибрисы, печати, сохранившиеся на книгах [3, с. 5]. Так же понимает содержание термина «провениенция» (экслибрисы, печати, авторские записи, владельческие пометки, дарственные записи и пр.) С. Афанасьева [1, с. 37—38], как, впрочем, и большинство украинских книговедов и библиотекведов, которые широко трактуют термин «провениенция».

Таким образом, провениенции включают в себя владельческие записи, книжные знаки, печати, штемпели, инвентарные номера и прочие признаки, которые указывают на принадлежность книги определенному лицу или учреждению. Однако нередко исследователи в словосочетании «провениенции и книжные знаки» используют сочинительный союз, как для слов одного семантического уровня, что свидетельствует о том, что среди книговедов еще нет единства в однозначном понимании понятия. Неслучайно во многих справочных и авторитетных энциклопедических изданиях отсутствует статья, которая основательно объясняла бы значение термина «провениенция» в различных областях науки, в том числе в книговедении. В лучшем случае дается краткое определение, что термин указывает на происхождение того или иного явления или вещи. В книговедении различия в толковании термина возникают в основном из-за того, что одни специалисты отдают предпочтение форме способа фиксации принадлежности книги (рукописная запись и пр.), другие — функциональному назначению, цели данной фиксации (владельческая принадлежность книги).

Рассматривая историю книги, можно отметить, что распространение книг увеличивалось по мере развития образования, науки, культуры. В течение многих веков книга являлась одной из самых ценных вещей, своеобразным показателем уровня достатка. Отсюда обозначение владельческой принадлежности книги было важным, даже обязательным, ее признаком. Владельческие записи на книгах в течение длительного времени подвергались различным изменениям. Причина

их происхождения и изменений скрывалась в желании сохранить книгу от воровства и «не-санкционированного использования».

Первыми и наиболее распространенными фиксированными формами сохранения книги были рукописные владельческие записи (подписи), в латинизированной терминологии — «провениенцийные записи» [10, с. 48—49]. Такие записи есть на многих книгах древних времен, однако наибольшее развитие и распространение они получили в Средние века и в Новое время. С XIV в. все более популярным становится обычай размещать на рукописных книгах, а затем и на изданиях, небольшой по размеру владельческий знак — рисунок герба владельца (с XVI в. так называемый экслибрис-миниатюра). К владельческому знаку относят и тиснения на переплете книг имени владельца или его инициалов, иногда года изготовления оправы. Традиция делать оттиск имени владельца или названия учреждения, часто в форме аббревиатуры, сохранялась на протяжении XV—XIX веков. Таким образом, развивалась такая форма владельческого знака, как суперэклибрис (гербовый, шрифтовый, сюжетный, эмблемный, вензельный и пр.). Основным видом владельческого знака стал экслибрис, который прошел путь от изображения в форме печати-ксилографии (на Западе известен уже с XIV в.) до современного, чаще всего в виде бумажной этикетки (наклейки), которую принято наклеивать на форзац книги. Чуть позже появилась еще одна форма фиксации принадлежности книги — библиотечная печать, получившая распространение в XIX веке. С тех пор она приобрела повсеместное применение и до настоящего времени является наиболее используемой формой библиотечного владельческого знака [10, с. 49—50].

Согласно принятой книговедческой терминологии, владельческий книжный знак — это буквенный, графический или тисненый знак, указывающий на владельца книги или на ее принадлежность конкретному библиотечному собранию. Можно утверждать, что именно в XVI—XVIII вв. с распространением книгоиздания и библиотек владельческие записи, книжные знаки и пр. (экслибрисы, суперэклибрисы, печати, наклейки), которые удостоверяли принадлежность книг определенному лицу или учреждению, получили наибольшее распространение. Постепенно знаки и записи о принадлежности книг получили обобщение в смысле владельческого происхождения документа и в дальнейшем начали фиксироваться в значении термина «провениенция».

В книговедении и библиотековедении владельческие записи, экслибрисы, суперэклибрисы, печати, наклейки и т. д. становятся важными документальными источниками при исследовании истории бытования и распространения книг, истории развития библиотек, при изучении читательских интересов, а также являются одним из основных инструментов физического и библиографического воспроизведения книжных фондов библиотечных собраний и книжных коллекций. Провениенции интересуют книговедов с точки зрения своей информативности и документальности записей (обозначений), которые иногда являются единственным фактором (доказательством) для реконструкции утраченных или расформированных библиотек. Исследование принадлежности издания или рукописи учитывает два вида владельческих признаков книг: внутренние признаки, расположенные в самой книге (надписи, книжные знаки, экслибрисы, суперэклибрисы или особые виды оправы, которые касаются книги как физического объекта), и внешние, находящиеся вне книги (каталоги издателей, книготорговцев, библиотек, аукционов), которые указывают место и условия выдачи, торговли или принадлежности книги (документа) той или иной коллекции либо лицу. Внутренние и внешние признаки позволяют идентифицировать отдельные экземпляры редких и ценных книг, дают представление об их распространении, коллекционировании, пользовании ими, т. е. косвенные сведения о читательской среде данной книги [18, с. 223—224]. Впрочем, в большинстве случаев, термин «провениенция» используют для характеристики внутренних признаков принадлежности книги.

В книговедении провениенции, как владельческие записи (авторские пометки, дарственные надписи и др.), а также пометки на книге, позволяют определять историю бытования конкретной книги, владение определенными лицами, организациями, учреждениями, институтами. Владение книгой преимущественно связано с принадлежностью книги к личным собраниям, коллекциям или к определенной библиотеке учреждения. В данном значении термин «провениенция» стал использоваться с середины XX в., но четкого определения этого понятия, как уже было отмечено, даже в справочно-энциклопедических изданиях по книговедению или библиотековедению к концу XX в. фактически не было. Так, например, этот термин не был раскрыт в справочном издании «Книга: Энциклопедия» (Москва,

1999), в первых двух изданиях «Энциклопедии библиотечных и информационных наук» (Нью-Йорк, 1978 и 2003), а также в «Библиотечной энциклопедии» (Москва, 2007). В третьем издании «Энциклопедии библиотечных и информационных наук» [23] отмечается, что провениенция обозначает историю владения книгой (в большинстве случаев — редкой книгой), которая часто связана с библиотеками, частными владельцами или коллекциями. Исключением из правил можно назвать публикацию небольшой по объему информационной статьи в польском энциклопедическом словаре «Энциклопедия знаний о книге» [24], в которой говорилось, что провениенция — это задокументированные владельческими знаками сведения о предыдущих владельцах книги или о бывшей принадлежности ее тому или иному книжному собранию. В статье подчеркивается большое значение и необходимость изучения провениенций в книговедческих и библиотечных исследованиях, особенно тех, которые касаются истории библиотек, развития читательских интересов, круга чтения книг и т. д. Над изучением провениенций плодотворно работали польские книговеды — исследователи книжных фондов библиотек [11—17], важность изучения провениенций в указанных аспектах подчеркивали К. Пекарский [15] и Б. Коцовский [12].

В XIX—XX вв. исследованиями провениенций активно занимались архивоведы. Они указывали на «провениенц-принцип» как принцип происхождения документов, о котором начали писать еще в середине XIX в. [25]. Согласно данному принципу, архивы всегда должны были указывать на источники (учреждения, лица и т. п.), от которых поступают документы, а также фиксировать и отображать прежний порядок их хранения. Во второй половине XIX в. архивисты разработали задачи и принципы сохранения внутренней структуры и единства архивных фондов. В частности, идею сохранения структуры и единства архивных фондов поддержал и развил председатель Прусского государственного архива Г. фон Зибель, историк и ученик выдающегося немецкого историка Л. фон Ранке. Он сформулировал основы принципа происхождения документов (принцип провениенций) при составлении архивных фондов. В 1881 г. распределение документов в соответствии с их происхождением, запрет нарушать единство документов учреждения, внутреннюю, исторически сложившуюся структуру этого единства были введены в архивную практику. В 1898 г.

под руководством голландских исследователей С. Мюллера, Й. Фейта и Р. Фруина было опубликовано «Руководство по составлению и описанию архивов» (Гронинген, 1898), которое теоретически обосновало и зафиксировало в методических схемах принцип происхождения документов (принцип провениенций) в архивоведении. В 1910 г. на I Международном конгрессе архивистов и библиотекарей в Брюсселе этот принцип был признан лучшей системой классификации и инвентаризации фонда как с точки зрения архивного порядка, так и в аспекте исторических исследований, была официально утверждена его формулировка, которая гласит, что при классификации и хранении архивных документов необходимо каждый из них располагать в той группе или части группы документов, в состав которых документ входил, когда данная коллекция (фонд) была еще живым организмом. Обычно принцип происхождения документов не касался поисков и установления всех бывших их владельцев и оставленных ими в книгах или рукописях записей, которые уже позже начали активно изучать книговеды и библиотечковеды.

Итак, в книговедении при исследовании провениенций главное внимание специалисты обращают на владельческую принадлежность книги, которая зафиксирована в документе тем или иным способом, а также на пути ее бытования, что связано с временным владением книгой определенными лицами или учреждениями. Таким образом, термин «провениенция» определяет вкладные и владельческие записи и книжные знаки (экслибрисы, суперэкслибрисы, печати, наклейки и т. д.), которые свидетельствуют о владельческом происхождении и принадлежности документа (книги), указывают на бывших его владельцев или на его принадлежность к библиотечному собранию или книжной коллекции. Провениенции в документированной форме своеобразно отражают родословную книги, ее пребывание у определенных лиц или в составе библиотек организаций и учреждений. Их следует отделять от большого количества рукописных пометок (например, комментарии и маргиналии читателей, помарки, исправления и т. п.), не имеющих отношения к определению владельческой принадлежности (права собственности) книги. В данном контексте к провениенциям относятся только те записи, которые функционально соответствуют требованию указания владельческой принадлежности книги.

Исследование провениенций направлено в первую очередь на изучение старопечатных

и рукописных книг, неоднократно переходивших от одного владельца к другому, сейчас они хранятся в специализированных фондах библиотек или поступают в книгохранилища в составе книжных коллекций от прежних владельцев [26]. Большинство библиографических, в частности каталожных, записей о старопечатных книгах чаще всего не содержит информации о книжных знаках или записях, которые указывают на владельческое происхождение книг. Лишь в отдельных случаях информация о провениенциях имеется в специализированных каталогах, описывающих, как правило, коллекции инкунабул, палеотипов и других редких и ценных книг. Иногда соответствующие записи о принадлежности книги тому или иному лицу или определенному специализированному фонду вносили при составлении и переписывании каталогов.

В начале XX в. изучение провениенций имело первостепенное значение прежде всего для установления бывших владельцев книг во время аукционов, в дальнейшем более важную роль оно приобрело в работе музеев, архивов, библиотек, особенно при исследовании рукописных фондов и старопечатных книг. В последние 30 лет книговеды намного активнее, чем в предыдущий период, изучали провениенции с целью атрибуции владельческой принадлежности отдельных экземпляров старопечатных и рукописных книг из фондов научных и публичных библиотек, а также для реконструкции старинных книжных коллекций. В настоящее время активно исследуются книжные коллекции выдающихся деятелей науки и культуры, собрания которых стали составной частью специализированных фондов библиотек. Как правило, такие книжные коллекции хранятся отдельно и, соответственно, описываются в отдельных каталогах или в библиографических указателях. Указания на прежних владельцев книг, на их владельческие знаки или оставленные ими в книгах записи можно обнаружить как в соответствующих библиографических указателях, так и в традиционных карточных или печатных каталогах крупных библиотек.

Поиск владельческих признаков облегчается по мере распространения электронных каталогов библиотек, с помощью которых на основе шифров или ключевых слов можно быстро установить принадлежность книг или определенной провениенции к той или иной книжной коллекции (или по отношению к владельцу). Все чаще провениенции становятся элементом библиографического описания в пе-

чатных каталогах старопечатных книг и находят свое место в компьютерных базах данных (БД). Во Франции Национальная школа хартий подготовила список БД, веб-страниц и других источников об исследовании провениенций в девяти европейских странах, а также в США, Канаде и Мексике, однако для большинства пользователей Украины доступ ко многим из этих БД, несмотря на компьютеризацию и возможности Интернета, остается закрытым [27, с. 147]. В Департаменте народного наследия Министерства культуры Польши формируется БД владельческих знаков, а сотрудники польских библиотек, книговеды и другие специалисты подготовили к печати иллюстрированный каталог владельческих знаков. Электронные БД владельческих знаков имеют библиотеки Великобритании, Германии, Австрии. Такая работа осуществляется и в Украине. Так, например, в научно-технической библиотеке Харьковского национального технического университета «Харьковский политехнический институт» функционирует электронный каталог редких и ценных изданий, куда вносятся данные о маргиналиях, автографах, провениенциях, в частности экслибрисах, печатях, наклейках, которые часто имеются на старопечатных книгах, а также сведения о состоянии их сохранности.

Пример представления информации о провениенциях в указанном каталоге (фрагмент):

Шевченко, Тарас Григорьевич (1814—1861). Кобзарь Тараса Шевченко [Текст] : в переводе русских поэтов / Т. Г. Шевченко ; изд. под ред. Ник. Вас. Гербеля. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : Печатня В. Головина, 1869. 332, II с. ; (20 см). Библиогр.: «Список печатных сочинений Шевченка и их переводов на русский язык. Н. Гербель» с. 309—332. (В пер.) : Б. ц. Примеч.: первое издание было в 1860 г. Общие характеристики: эмблема типографа есть. Примечания об особенностях: изд. обл. в полукожаном составн. пер. с золотым тиснением по бинтовому корешку. Экслибрис: Экз. 34214: Академкнига | 12.I.1946. — Штамп. — Фиол. — Прямоуг.; Харьк. технолог. ин-т строит. материалов. Б-ка. — Штамп. — Фиол. — Прямоуг. Сохранность документа: повреждена верх. крышка пер. — Потертость кожи корешка. — Лисьи пятна. — Следы бытования.

Изучение всего комплекса провениенций позволяет не только выявить новые, неизвестные ранее библиотеки или реконструировать и

воссоздавать известные, но и очертить круг и географию научных и культурных контактов читателей и владельцев книг. Результативным является изучение индивидуальных особенностей каждого экземпляра книги, особенности распространения и использования которого могут находить отражение в различных провениенциях, не связанных с содержанием книги, но которые имеют важное значение для характеристики среды бытования, путей распространения книги, ее читательской аудитории и пр. Это позволяет конкретизировать сведения о владельцах книжных собраний, особенностях состава книжных фондов. Комплекс провениенций помогает составить представление о культуре использования книги читателями и ее владельцами. Кроме того, способы классификации книг библиотек и частных книжных коллекций отражают представления определенной эпохи о системе и особенностях взаимосвязей различных отраслей знаний [28, с. 92—93]. Нередко провениенции позволяют проследить длинный и, порой, увлекательный путь каждого экземпляра издания, поскольку в течение веков книги часто меняли своих владельцев и в редких случаях оставались в составе одной библиотеки. На протяжении столетий книги были не только предметом дарения, важной составляющей частью наследства и даже средством различных расчетов или погашения долгов, но также часто предметом краж, объектом конфискации имущества и пр. [29, с. 68].

Вне всякого сомнения, наиболее высоко ценятся книги, где владельческие записи указывают на определенные связи между ее владельцем и автором, печатником, иллюстратором, автором предисловия или составителем. Исключительную ценность имеют издания, имеющие автографы, подпись автора вместе с именем получателя, дарственные записи и т. п. Определение круга бывших владельцев книги и ее пребывания в библиотеках различных учреждений может сделать данное издание или рукопись более ценным или важным для пользователей и для книгохранилища. Реконструкция тематического состава книжной коллекции бывшего владельца дает понимание духовных и интеллектуальных потребностей, интересов и занятий конкретной личности и соответствующей эпохи. В частности, особый интерес у историков и исследователей книги вызывают личные библиотеки известных и выдающихся деятелей (ученых, писателей, политиков и т. д.). Анализ и описание провениенций позволяет установить индивидуальные особенности книги и круг ее чтения.

Описательные и формализованные формы записей о владельческом происхождении книг стали значимыми для библиотечной практики в Украине по двум причинам: во-первых, чтобы определить истоки развития национальных культурно-просветительских процессов и атрибуции артефактов национальной культуры; во-вторых, чтобы реконструировать книжные коллекции, рассеянные в период войн и революций. Изучение провениенций позволяет расширить проблематику исследования истории книги путем анализа ее внутренних элементов (записей и знаков), определяющих владельческую принадлежность документа. Экслибрисы, суперэксlibрисы, печати библиотек, владельческие записи, наклейки с шифрами или рукописные их записи и т. д., которые могут встречаться на оправе, форзаце, титуле, в начале или в конце книги, внутри нее, помогают определить, когда и как она была приобретена, кому и когда принадлежала, причины и обстоятельства ее продажи или дарения и т. д. Шифры и библиотечные отметки позволяют проследить пребывание книги в тех или иных подразделениях фонда книжных собраний и библиотечных коллекций. По провениенциям иногда можно проследить определенные особенности смены владельцев и перемещений старопечатных книг и рукописей, которые сначала находились во владении отдельных частных лиц, а потом становились частью фондов крупных книжных собраний магнатов или библиотек учреждений [30].

Таким образом, провениенции в своеобразной документальной форме отражают основные черты и особенности исторических и культурно-просветительских процессов эпохи. Изучение провениенций позволяет, в случае отсутствия инвентарных записей, осуществлять реконструкцию утраченных книжных собраний, исследовать читательский круг той или иной книги, проследить пути ее распространения и т. д., несмотря на то, что в книговедении детализация и атрибуция провениенций является одним из наиболее сложных процессов определения владельческой принадлежности документа.

Список источников

1. Афанасьєва З. Провенієнції на примірниках книгозбірні Київського комерційного інституту як джерело історії бібліотечного фонду // Вісник Книжкової палати. 2013. № 7. С. 37—42.

2. *Бондар Н.* Провенієнції віленських видань Євангелія 1575 та 1600 років з фондів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського як джерело історико-книгознавчих досліджень // Вісник Львівського університету. Серія: Книгознавство. 2008. № 3. С. 31—37.
3. *Булатова С.О.* Книжкове зібрання роду польських магнатів Яблоновських у фондах Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського : автореф. дис. Київ, 2006. 20 с.
4. *Булатова С.О.* Провенієнції видань другої пол. XVI ст. колекції Яблоновських (у фондах НБУВ) // Бібліотека. Наука. Культура. Інформація : Наук. пр. НБУВ. Київ, 1998. № 1. С. 122—128.
5. *Булатова С.О.* Провенієнції Яблоновських : (на матеріалах видань з фондів Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського та польських книгосховищ) // Библиотечное дело и краеведение. Київ, 2000. № 2. С. 12—19.
6. *Коваль-Гнатів Д.Ю.* Маргіналії та провенієнції збірки інкунабул Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаніка НАН України // Записки Львівської наукової бібліотеки ім. В. Стефаніка НАН України. Львів, 1994. № 4. С. 54—64.
7. *Ціборовська-Римарович І.* Маргінальні записи стародруків із книгозбірень католицьких монастирів XVI—XVIII ст. на етнічних українських землях як джерело до історії формування монастирських бібліотечних фондів // Наукові праці Національної бібліотеки України ім. В.І. Вернадського. Київ, 2010. № 28. С. 266—286.
8. *Ціборовська-Римарович І.О.* Бібліотеки римо-католицьких монастирів Волині XVI—XVIII ст. : історична доля, роль у монастирській діяльності, сучасний стан фондів (за фондами Національної бібліотеки України ім. В.І.Вернадського) // Актуальні питання культурології : альманах наукового товариства «Афіна» кафедри культурології РДГУ. Рівне, 2010. № 9. С. 9—14.
9. *Шамрай М.А.* Провенієнції у виданнях Острозької та Дерманської друкарень : (За матеріалами фонду Відділу стародруків ЦНБ АН України) // Український археографічний щорічник. Нова серія. 1993. № 2. С. 48—53.
10. *Швець Н.П.* До методології дослідження «власницького знаку» : (досвід роботи Наукової бібліотеки Львівського національного університету ім. І.Я. Франка) // Рукописна та книжкова спадщина України. Київ, 2007. № 11. С. 48—69.
11. *Jarzębowski L.* O potrzebie i metodach badań proveniencyjnych // Studia o działalności i zbiorach Biblioteki Uniwersytetu im. M. Kopernika. Toruń, 1982. Cz. 2. S. 101—188.
12. *Kocowski B.* Zadania i metody badań proveniencyjnych w zakresie starych druków // Przegląd Biblioteczny. 1951. Z. 1—2. S. 72—84.
13. *Paszkiewicz U.* Z warsztatu badań proveniencyjnych: Wybrane znaki własnościowe księgozbiorów prywatnych na wschodnich ziemiach Rzeczypospolitej // Roczniki Biblioteczne. 2004. R. 48. S. 107—127.
14. *Pidlypczak-Majerowicz M.* Badania proveniencyjne w zbiorach starych druków bibliotek naukowych w Polsce i na Białorusi // Kultura książki ziem wschodniego i południowego pogranicza Polski (XVI—XX wiek): paralele i różnice. Katowice, 2004. S. 457—462.
15. *Piekarski K.* O zadania i metody badań proveniencyjnych: Recenzja pracy Rudolfa Kotuli «Właściciele rękopisów i starodruków zbiorów wielkopolskich Z. Czarnieckiego mieszczących się obecnie w Baworovianum we Lwowie» (Lwów, 1929) // Przegląd Biblioteczny. 1929. Z. 3. S. 388—415.
16. *Rogalińska A.* Małopolskie i lwowskie znaki własnościowe w kolekcji starych druków Biblioteki Głównej Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu // Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis: Studia ad Bibliothecarum Scientiam Pertinentia. Krakow, 2010. Fol. 89. S. 37—44.
17. *Sipayłło M.* O metodzie badań proveniencyjnych starych druków // Z badań nad polskimi księgozbiórami historycznymi. 1975. Z. 1. S. 9—30.
18. *Хаманн О.* Исследование провениенций и перемещенные книжные коллекции: основные направления исследований в Германии // Рукописна та книжкова спадщина України : Археографічні дослідження унікальних архівних та бібліотечних фондів. 2012. № 16. С. 223—234.
19. *Мяскова Т.Є.* Провенієнції на книгах з історико-культурного фонду «Віленська медико-хірургічна академія» Національної бібліотеки України ім. В. І. Вернадського як джерело з вивчення історії формування фонду наукової бібліотеки академії // Рукописна та книжкова спадщина України. Київ, 2016. № 20. С. 175—190.
20. *Якубова Т.* Провенієнції видань із бібліотек Південної України — книгознавча складова фондів НБУВ // Вісник Книжкової палати. 2016. № 11. С. 44—48.
21. *Ціборовська-Римарович І.* Видовий та джерелознавчий аналіз документів з історії книги та історії бібліотек в Україні XVI — першої

- чверті XIX ст. // Наук. праці Нац. б-ки України ім. В. Вернадського. Київ, 2012. Вип. 34. С. 259—279.
22. *Ціборовська-Римарович І.* Провенієнції як джерело інформації про розповсюдження та побутування стародруків (на прикладі видань друкарні Бердичівського монастиря босих кармелітів (1760—1844) // Розмаїття культур: історія і соціально-комунікативна роль Книги : матеріали IV Міжнар. наук.-практ. семінару (Харків, 12—15 квіт. 2011 р.). Харків: ХНУ ім. В. Каразіна, 2012. С. 264—275.
 23. *Encyclopedia of Library and Information Sciences* : 3rd ed. / ed. by M.J. Bates, M.N. Maack. New York : Boca Raton, FL: CRC Press, 2010. 5742 p.
 24. *Encyklopedia wiedzy o ksiazce.* Wroclaw ; Warszawa ; Krakow, 1971. 2896 s.
 25. *Матяш І.* Провієнц-принцип (принцип «поваги до фонду») // Українська архівна енциклопедія. Київ, 2008. С. 675.
 26. *Репринцева В.А.* «Ожившие голоса веков...» : провенієнції на книгах XVII — начала XVIII ст. из фонда ЦНБ Харьк. нац. унта ім. В.Н. Каразіна // Розмаїття культур: історія і соціально-комунікативна роль Книги : матеріали IV Міжнар. наук.-практ. семінару (Харків, 12—15 квіт. 2011 р.). Харків : ХНУ ім. В. Каразіна, 2012. С. 200—211.
 27. *Великодная А.В.* Книжкові знаки європейських бібліофілів: з досвіду підготовки альбому-каталогу // Вісник ОНУ. Серія: Бібліотекознавство, бібліографознавство, книгознавство. 2017. Т. 22, № 2. С. 143—150.
 28. *Кароєва Т.Р.* Розвиток книжкової культури як чинник модернізації суспільства в українських губерніях другої половини XIX — початку XX ст. : дис. ... докт. іст. наук / Вінниц. держ. ун-т ім. Михайла Коцюбинського. Київ, 2016. 539 с.
 29. *Соколович А.В.* Экземпляры гданьской Библии в фондах Центральной научной библиотеки НАН Беларуси // Библиотека в XXI веке: молодежь в науке : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых и специалистов, Минск, 26—27 окт. 2017 г. / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа. Минск : Ковчег, 2018. С. 66—69.
 30. *Якубова Т.* Провенієнції теологічних видань — книгознавчі особливості // Короленківські читання — 2016: «Бібліотеки, архіви, музеї: інтеграція до світового наукового та історико-культурного простору» : матеріали Міжнар. наук.-практ. конф., Харків, 12 жовтня 2016 р. Харків, 2017. Ч. 2. С. 180—194.

The Study of Provenance in Historical-Bibliological Research at the Turn of the 20th — 21st Centuries: Using the Example of Ukraine

Viktor Yu. Sokolov,

Yaroslav Mudryi National Library of Ukraine, 1 Mikhail Grushevsky Str., Kyiv, 01001, Ukraine

E-mail: socolv@i.ua

Abstract. The article is devoted to the research of provenance in Ukraine. The aim of the work is to analyse and summarize information concerning the study of provenance in book science; to determine the features of interpretation of the term “provenance” in modern bibliology and librarianship studies; to reveal the main historical factors that influenced the formation of the modern content and interpretation of the term “provenance”, as well as to clarify the place and significance of provenance study in determining the ownership of a book, in revealing the features of the functioning of books in society, in recreating the history of their existence and in the reconstruction of library collections. The author used the method of terminological analysis, as well as comparative historical method, descriptive-narrative, bibliographic and other methods of research.

The article presents the main trends in interpretation of the term “provenance” in modern Ukrainian, Russian, American and Polish historiography. The author discloses the main factors of formation of the meaning of the term “provenance” in the process of studying the ownership and existence of a book; presents the definition of the concept, including owner’s records, bookmarks, seals, stamps, inventory numbers and other book elements and signs that indicate the ownership of a book to a certain person or institution. For example, the Ukrainian bibliological studies of 1990s — 2010s describe in detail each constituent element of the provenance, as well as the peculiarities of interpretation of the meaning of the term. The paper considers the role and significance of the comprehensive study of provenance in the process of historical-bibliological analysis of manuscripts, early-printed and rare books, in revealing the features of social functioning of books in society, determining the composition of various book collections and study of readers of a certain historical period.

The practical use of the results of the research of provenance is to provide some assistance to library staff in the formation of specialized collections in libraries. Provenance in a kind of documentary form reflects the main features and characteristics of the historical, cultural and educational processes of the epoch. The study of provenance allows, in the absence of inventory records, to reconstruct the lost book collections, to explore the readership of a particular book and to trace the paths of its distribution.

Key words: Bibliology, History of Book, Rare and Valuable Book, Book Collections, Bookmarks, Ownership Records, Provenance.

Citation: Sokolov V.Y. The Study of Provenance in Historical-Bibliological Research at the Turn of the 20th — 21st Centuries: Using the Example of Ukraine, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science (Russia)], 2018, vol. 67, no. 4, pp. 431—442. DOI: 10.25281/0869-608X-2018-67-4-431-442.

References

1. Afanasieva Z. Provenances on Copies of the Bookstore of the Kiev Commercial Institute as a Source of the History of the Library Stock, *Visnyk Knyzhkovoï palaty* [Bulletin of the Book Chamber], 2013, no. 7, pp. 37—42 (in Ukrainian).
2. Bondar N. Provenances of the Vilna Editions of the Gospel of 1575 and 1600 from the V.I. Vernadsky National Library of Ukraine as a Source of Historical and Bibliographic Research, *Visnyk Lviv. un-tu. Serii: Knyhoznavstvo* [Bulletin of the Lviv University. Series: Book Science], 2008, no. 3, pp. 31—37 (in Ukrainian).
3. Bulatova S.O. *Knyzhkove zibrannia rodu polskykh mahnativ Yablonovskykh u fondakh Natsionalnoi biblioteky Ukrainy im. V.I. Vernadskoho: Avtoreferat dysertatsii* [Book Collection of the Family of Polish Magnates Jablonowski in the V.I. Vernadsky National Library of Ukraine: dissertation abstract]. Kiev, 2006, 20 p. (in Ukrainian).
4. Bulatova S.O. Provenances of Publications of the Second Part of the 16th Century of the Jablonowski Collection (In the V.I. Vernadsky National Library of Ukraine), *Biblioteka. Nauka. Kultura. Informatsiia: Nauk. pr. NBUV* [Library. Science. Culture. Information: Scientific works of the V.I. Vernadsky National Library of Ukraine]. Kiev, 1998, no. 1, pp. 122—128 (in Ukrainian).
5. Bulatova S.O. Provenances of Jablonowski (On the Materials of Publications from the V.I. Vernadsky National Library of Ukraine and Polish Bookshops), *Bybl. delo y kraevedenye* [Librarianship and Local History]. Kiev, 2000, issue 2, pp. 12—19 (in Ukrainian).
6. Koval-Hnativ D.Yu. Marginalies and Provenances of the Incunabula Collection of the V. Stefanyk Lviv Scientific Library of the National Academy of Sciences of Ukraine, *Zapysky Lvivskoi naukovoï biblioteky im. V. Stefanyka NAN Ukrainy* [Notes of the V. Stefanyk Lviv Scientific Library of the National Academy of Sciences of Ukraine]. Lviv, 1994, issue 4, pp. 54—64 (in Ukrainian).
7. Tsihorovska-Rymarovych I. Marginal Records of Ancient Books from the Catholic Monasteries of the 16th—18th Centuries on the Ethnic Ukrainian Lands as a Source for the History of Formation of Monastic Library Collections, *Naukovi pratsi Natsionalnoi biblioteky Ukrainy im. V.I. Vernadskoho* [Scientific Works of the V.I. Vernadsky National Library of Ukraine]. Kiev, 2010, issue 28, pp. 266—286 (in Ukrainian).

8. Tsiborovska-Rymarovych I.O. Libraries of the Roman Catholic Monasteries of Volhynia of the 16th — 18th Centuries: Their Historical Fate, Role in Monastic Activity, Current State of Collections (By the Collections of the V.I. Vernadsky National Library of Ukraine), *Aktualni pytannia kulturolohii: Almanakh naukovoho tovarystva "Afina" kafedry kulturolohii RDHU* [Topical Issues of Cultural Studies: Almanac of the Scientific Society "Afina" of the Department of Cultural Studies of the Rivne State Humanitarian University]. Rivne, 2010, issue 9, pp. 9—14 (in Ukrainian).
9. Shamrai M.A. Provenances in Publications of the Ostroh and Derman Printing Houses (On the Materials of the Collection of the Department of Early Childhood Books of the Central Scientific Library of the Academy of Sciences of Ukraine), *Ukrainskyi arkhografichnyi shchorichnyk. Nova seriia* [Ukrainian Archeographical Yearbook. New Series]. Kiev, 1993, issue 2, pp. 48—53 (in Ukrainian).
10. Shvets N.P. To the Methodology of Studying the "Owner's Mark": (A Work Experience of the Scientific Library of the Ivan Franko National University of Lviv), *Rukopysna ta knyzhkova spadshchyna Ukrainy* [Manuscript and Book Heritage of Ukraine]. Kiev, 2007, issue 11, pp. 48—69 (in Ukrainian).
11. Jarzębowski L. O potrzebie i metodach badań proveniencyjnych, *Studia o działalności i zbiorach Biblioteki Uniwersytetu im. M. Kopernika*. Toruń, 1982, part 2, pp. 101—188 (in Polish).
12. Kocowski B. Zadania i metody badań proveniencyjnych w zakresie starych druków, *Przegląd Biblioteczny*, 1951, issue 1—2, pp. 72—84 (in Polish).
13. Paszkiewicz U. Z warsztatu badań proveniencyjnych: Wybrane znaki własnościowe księgozbiorów prywatnych na wschodnich ziemiach Rzeczypospolitej, *Roczniki Biblioteczne*, 2004, no. 48, pp. 107—127 (in Polish).
14. Pidlypczak-Majerowicz M. Badania proveniencyjne w zbiorach starych druków bibliotek naukowych w Polsce i na Białorusi, *Kultura książki ziem wschodniego i południowego pogranicza Polski (XVI—XX wiek): raralele i roznice*. Katowice, 2004, pp. 457—462 (in Polish).
15. Piekarski K. O zadania i metody badań proveniencyjnych: Recenzja pracy Rudolfa Kotuli "Właściciele rękopisów i starodruków zbiorów wielkopolskich Z. Czarneckiego mieszczących się obecnie w Baworovianum we Lwowie" (Lwów, 1929), *Przegląd Biblioteczny*, 1929, issue 3, pp. 388—415 (in Polish).
16. Rogalińska A. Małopolskie i lwowskie znaki własnościowe w kolekcji starych druków Biblioteki Głównej Uniwersytetu Ekonomicznego we Wrocławiu, *Annales Universitatis Paedagogicae Cracoviensis: Studia ad Bibliothecarum Scientiam Pertinentia*. Krakow, 2010, vol. 89, pp. 37—44 (in Polish).
17. Sipayło M. O metodzie badań proveniencyjnych starych druków, *Z badań nad polskimi księgozbiorami historycznymi*, 1975, issue 1, pp. 9—30 (in Polish).
18. Khamann O. Study of Provenances and Displaced Book Collections: The Main Directions of Research in Germany, *Rukopysna ta knyzhkova spadshchyna Ukrainy: Arkheografichni doslidzhennia unikalnykh arkhivnykh ta bibliotechnykh fondiv* [Manuscript and Book Heritage of Ukraine: Archaeographical Research of Unique Archival and Library Collections]. Kiev, 2012, no. 16, pp. 223—234.
19. Miaskova T.E. Provenances on the Books of the Historical and Cultural Collection "Vilna Medical-Surgical Academy" of the V.I. Vernadsky National Library of Ukraine as a Source for Studying the History of Formation of the Collection of the Scientific Library of the Academy, *Rukopysna ta knyzhkova spadshchyna Ukrainy* [Manuscript and Book Heritage of Ukraine]. Kiev, 2016, no. 20, pp. 175—190 (in Ukrainian).
20. Yakubova T. Provenances of Publications of Libraries of Southern Ukraine — Book Science Component of the Collections of the V.I. Vernadsky National Library of Ukraine, *Visnyk Knyzhkovoï palaty* [Bulletin of the Book Chamber], 2016, no. 11, pp. 44—48 (in Ukrainian).
21. Tsiborovska-Rymarovych I. Typological and Source Analysis of Documents on the History of Books and Libraries in Ukraine in the 16th — First Quarter of the 19th Century, *Naukovi pratsi Natsionalnoi biblioteki Ukrainy im. V.I. Vernadskoho* [Scientific Works of the V.I. Vernadsky National Library of Ukraine]. Kiev, 2012, issue 34, pp. 259—279 (in Ukrainian).
22. Tsiborovska-Rymarovych I. Provenances as a Source of Information about the Distribution and Existence of Early Printed Publications (By the Example of Publications of the Printing House of the Berdychiv Monastery of the Barefoot Carmelites (1760—1844), *Proceedings of the 4th Int. Sci-Prac. Seminar "Multiculturalism: The History and Socio-Communicative Role of Book"* (Kharkiv, April 12—15, 2011). Kharkiv, HNU im. V. Karazina Publ., 2012, pp. 264—275 (in Ukrainian).
23. Bates M.J., Maack M.N. (eds). *Encyclopedia of Library and Information Sciences*. New York, Boca Raton, FL, CRC Press Publ., 2010, 5742 p.

24. *Encyklopedia wiedzy o książce*. Wrocław, Warszawa, Kraków, 1971, 2896 p. (in Polish).
25. Matiash I. Provision Principle (The Principle of “Respect to Collections”), *Ukrainska arkhivna entsyklopediia* [Ukrainian Archival Encyclopedia]. Kiev, 2008, p. 675 (in Ukrainian).
26. Reprintseva V.A. “The Revived Voices of Ages...”: Provenances on the Books of the 17th — Beginning of the 18th Century from the Central Scientific Library of the V.N. Karazin Kharkiv National University, *Proceedings of the 4th Int. Sci-Prac. Seminar “Multiculturalism: The History and Socio-Communicative Role of Book” (Kharkiv, April 12—15, 2011)*. Kharkiv, HNU im. V. Karazina Publ., 2012, pp. 200—211 (in Russ.).
27. Velikodnaya A.V. Book Marks of European Bibliophiles: From the Experience of Preparing the Album Catalog, *Odesa National University Herald. Library Studies, Bibliography Studies, Bibliology*, 2017, vol. 22, no. 2, pp. 143—150 (in Ukrainian).
28. Karoeva T.R. *Development of Book Culture as a Factor of Society Modernization in the Ukrainian Provinces of the Second Half of the 19th — Early 20th Century*, Doct. hist. sci. diss. Kiev, 2016, 539 p. (in Ukrainian).
29. Sokolovich A.V. The Copies of the Gdansk Bible in the Collections of the Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus, *Biblioteka v XXI veke: molodezh' v nauke: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. molodyh uchenykh i specialistov, Minsk, 26—27 okt. 2017 g.* [Proceedings of the 9th Int. Sci.-Pract. Conference of Young Scientists and Specialists “Library in the 21st Century: Youth in Science” (Minsk, October 26—27, 2017)]. Minsk, Kovcheg Publ., 2018, pp. 66—69 (in Russ.).
30. Yakubova T. Provenances of Theological Publications — Bibliographic Features, *The Korolenko Readings — 2016: “Libraries, Archives, Museums: Integrating the World’s Scientific, Historical and Cultural Space”*: *Proceedings of the Int. Sci.-Pract. Conf., Kharkiv, October 12, 2016*. Kharkiv, 2017, part 2, pp. 180—194 (in Ukrainian).

Сбор заявок на дополнительные тиражи книг

Уважаемые коллеги!

В связи с повышенным спросом издательство «Пашков дом» объявляет сбор заявок на дополнительные тиражи книг:

- Долгодрова Т.А. Каталог переплетов Якоба Краузе и мастеров его круга. Ч. 2. 512 с. : ил. (Коллекция Российской государственной библиотеки).

В отделе редких книг РГБ хранится единое монолитное собрание переплетов самого прославленного немецкого переплетчика XVI века Якоба Краузе (1526/27—1585). Вторая часть каталога посвящена описанию 255 переплетов работы Якоба Краузе, его ученика Каспара Мойзера (1550—1593) и мастеров его круга.

- Глинка Ф.Н. Молись, душа! / [сост. и авт. послесл. В.П. Зверев]. 743 с. : ил.

Впервые современный читатель сможет познакомиться в полном объеме с уникальными произведениями поэта, которые были изданы только в XIX в. и рассеялись по страницам русских литературных альманахов и журналов, а некоторые и совсем не были опубликованы.

- Газета «Русь» 1880—1886 годов : [коллективная монография] / [редкол.: В.Н. Аношкина и др.; сост. ч. 1 С.А. Мухина]. 582 с.

Первая часть издания представляет собой роспись газеты по годам издания, дающая полное представление о ее содержании. Во вторую часть вошли статьи специалистов о проблематике газетных публикаций, об издателе и редакторе газеты И.С. Аксакове и других активных участниках общественной жизни России той поры.

Справки и заказ изданий:

119019, Москва, ул. Воздвиженка, 3/5

Российская государственная библиотека, Отдел книжных изданий

+7 (499) 557-04-70, доб. 25-72; Pashkov_Dom.Book@rsl.ru

http://store.rsl.ru/service/pashkov_dom